

Иркутск, 20 декабря

В связи с русско-японским конфликтом газеты не раз упоминали о существующем соглашении между Японией и Австро-Венгрией. Имеется ли такое соглашение или не имеется, трудно сказать об этом, так как только у насту- ваются секреты. Австро-Венгрия же с Японией умъют молчать об агрессивных по отношению к России планах. Но уже один факт подозрения такого соглаше-ния говорит о его возможности.

Во-самомъ дѣлѣ, и Австро-

въ своихъ захватахъ на Ближнемъ Востокѣ и Японии на Дальнемъ Востокѣ одинаково вынуждены считаться съ возможностью противодействія России. Что бы ни говорилось о нашей слабости, но военное вымѣщательство соптятъ ты- ся штыковъ, пусть даже и безъ уѣрѣніи на побѣду, поведеть къ подлинной войнѣ со всѣми ее ужасами: массовыми убийствами, огромными тратами и съ останов- кой хозяйства въ ходе страны. Между темъ соглашение двухъ назван- ныхъ враговъ парализуетъ не только наше военное выступление, но даже и возможность такого вы- ступленія.

Это повидимому уже сознаетъ съ и въ руководящихъ нашихъ вышней политической кругахъ, такъ какъ убѣдженіе въ невозможности войны, хотя бы изъ чувства само-сохраненія, широко охватило те- перь и высшій административный сферу.

Вполнѣ естественно, что къ мысли об этомъ не сразу пришли. Нужно думать, что поучительный опытъ послѣднихъ лѣтъ не пройдетъ даромъ. Характерно уже то, что наконецъ понято, что по ана- логии съ собой нельзя заключать о врагахъ.

Такой методъ обнаружилъ свою несостоятельность, прежде всего при столкновеніи съ Австро-Венгрией. Какъ никогда соціаль-демократъ Бебель въ германскомъ рѣхстагѣ авансомъ давалъ согласие на войну съ Россіей, такъ и австро-вендскіе браты славянѣ, прѣѣзжающиѣ къ намъ для пріознанія громкихъ фразъ, въ свое время санкциониро-вали анексію славянскихъ земель и тѣмъ самимъ одобрили и наше дипломатическое пораженіе.

Какъ бы не было сильна въ Австро-Борбонской национальностей, то-коаждая съ націи добивается прежде всего своего; и славянѣ не борются съ другими націями ради интересовъ Россіи.

Раздираемыя внутри, Австро-Сильна тѣмъ, что двѣсять съ еди- ной сильной во вѣнчикахъ вы-

ступленіяхъ, приводить ее къ соглашенію съ Японией противъ славянской Россіи и вѣго наше еще не достаетъ.

Австро-Сильна центромъ, крѣпко связующимъ конгломератъ народностей уважениемъ правъ человека и гражданства, законодательными палатами и всѣобщими, равными, прямымъ и тѣмъ изъ бирательныхъ правомъ.

Примѣненіе закона о досрочномъ освобождении могло бы привести къ отрица- тельному исходу для обѣихъ пол- сихъ покровительствъ.

По мысли законодателя, досрочное освобождение съ бы бы не было прѣимуществомъ, которымъ боялся бы обѣожденного пол- са.

Но меньшій интересъ для насъ, русскіхъ, представляеть отноше- ніе къ двѣмъ Россіи правящимъ кругомъ Франціи, по сколько, по крайней мѣрѣ, оно выражается въ рѣчахъ дипломатовъ.

«Рѣчъ» приводитъ такое заявле- ніе одного видного французского дипломата о дальневосточныхъ дѣ- лахъ:

«Главная причина происходящихъ тѣперь событий—въ ужасной, не- простиительной глупости, которую сдѣлала Россія непосредственно послѣ заключенія мира съ Японией. Портсмутскій договоръ обязы- валъ Россію въ извѣстный срокъ вывести свои войска изъ Маньчу- рии. И только, что вѣляетъ Россіи. Всѣ арміи, всѣ, безъ остатка,— она выѣзжаетъ изъ Европейской Россіи! И въ эту минуту, непро- стительнымъ образомъ, оголивъ Дальний Востокъ, она себя тамъ обезсилила, свѣла себѣ на нѣть, удаливъ!

Международная жизнь.

Мы уже говорили о томъ, какъ позиціи старѣются занять въ отно- шеніи Россіи дѣловѣй людь въ Франціи и Англіи.

Не меньшій интересъ для насъ, русскіхъ, представляеть отноше- ніе къ двѣмъ Россіи правящимъ кругомъ Франціи, по сколько, по крайней мѣрѣ, оно выражается въ рѣчахъ дипломатовъ.

«Рѣчъ» приводитъ такое заявле- ніе одного видного французского дипломата о дальневосточныхъ дѣ- лахъ:

«Главная причина происходящихъ тѣперь событий—въ ужасной, не- простиительной глупости, которую сдѣлала Россія непосредственно послѣ заключенія мира съ Японией. Портсмутскій договоръ обязы- валъ Россію въ извѣстный срокъ вывести свои войска изъ Маньчу- рии. И только, что вѣляетъ Россіи. Всѣ арміи, всѣ, безъ остатка,— она выѣзжаетъ изъ Европейской Россіи! И въ эту минуту, непро- стительнымъ образомъ, оголивъ Дальний Востокъ, она себя тамъ обезсилила, свѣла себѣ на нѣть, удаливъ!

Лѣсъ кончился. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижимая елочку къ груди, старался забыть на сѣ- чьѣ, кромѣ воспоминаний о сопо- мѣльныхъ дѣтяхъ и женѣ.

«Боже мой, Боже мой!» думалъ онъ: «Какой это быть „Ангелъ Хранитель“—моя жена... Какъ она беззаботно любила меня, какъ ее боялась обѣи, ухаживала, какъ старалася. Ни въ чёмъ мѣрѣ я не перечила ей, ни въ чёмъ я не из-

нувшись отъ невѣроятно сладкаго воспоминанія, и срубилъ елочку, первую попавшуюся на глаза. Бѣжено она взяла ее на руки и какъ спасшее милое дитя, понесла.

Лѣсъ начался. На нѣбѣ неви- димой рукой уже зажигались лам- пады, и сѣтили онѣ такъ кротко, какъ ульбы ангеловъ. Видѣли, въ неясныхъ очертаніяхъ, терѣль безмѣлно и зловѣще громада. Это была каторжная тюрьма, напол- ная тысячи человѣческихъ жизней.

Старикъ изѣгъ смотрѣть въ ту сторону и, прижим

